

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(470.331)''17/18''+728

DOI 10.26456/vthistory/2026.2.154

Изменение характера застройки в центральной части Твери в XIX – начале XX в. (на примере домовладения купца Э.Г. Шиндлера)¹

А.М. Салимов

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), г. Москва, Россия

Казалось бы, нерушимая цельность каменной архитектурной среды, которая была сформирована в центральной части Твери зодчими екатерининского времени, в начале – первой четверти XIX в. начинает подвергаться видоизменениям, которые касались не только объёмно-пространственного решения зданий последней трети – последней четверти XVIII в., но и стилового облика этих сооружений. И если на первых порах (в первой четверти – первой половине XIX в.) с учётом меняющейся архитектурной моды корректировалась в первую очередь стилистика, то вторая половина XIX столетия и особенно предреволюционные десятилетия стали временем, когда сооружение 60-х – 70-х гг. XVIII в. могли разобрать не только фрагментарно, но и полностью. Именно такой «эволюции» ряда тверских построек XVIII столетия и посвящена эта статья.

Ключевые слова: *Тверь, Мироносицкая улица, бульвар Радищева, каменная застройка XVIII века, купец Шиндлер.*

Сложившийся в последней трети – конце XVIII в. в результате кардинального градостроительного реформирования Твери архитектурный облик центральной части города, к началу XXI столетия во многом утратил первоначальные формы и поэтому, чтобы сегодня «рассмотреть» позднебарочную или раннеклассицистическую стилистику большинства зданий екатерининской эпохи, нужно провести комплексное архитектуроведческое исследование. В данном случае в качестве примера изучения отдельного элемента жилой застройки Твери, обременённого разновременными напластованиями, выбран трёхэтажный дом № 29 на бульваре Радищева.

В настоящее время – это достаточно рядовая постройка в центральной части города, «околоклассицистический» облик которой свидетельствует о

¹ Работа выполнена в рамках научной деятельности Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ) и при реализации Программы фундаментальных научных исследований Филиала «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ.

формировании её основной фасадной плоскости в середине XX столетия (приложение, рис. 1). Но, как это очень часто бывает, судьба этого здания, точнее застройки того участка, на котором оно находится, за время существования оказалась наполнена многочисленными «трансформациями».

Несмотря на освоенность данной территории ещё в средневековье, история интересующего нас домовладения, основанная на «регулярных» градостроительных принципах, началась после грандиозного пожара, в мае 1763 г. уничтожившего всю застройку этой части Твери. К 1767 г. по указу Екатерины II город получил новый генеральный план, по которому, по сути дела, «с нуля» началось освоение той части Загородского посада, где сегодня и стоит рассматриваемый дом.

Согласно этому документу отрезок Мироносицкой улицы (буль. Радищева) между Трёхсвятской улицей и современным Студенческим переулком по южной стороне 30-го квартала (нумерация кварталов Городовой (Центральной) части Твери, принятая в конце XIX в. – А.С.) собирались разбить на шесть домовладений, и возвести на территории этих участков каменные жилые здания (приложение, рис. 2). Более крупные постройки предполагалось поставить на углах квартала, а остальные четыре уступающие им по размерам дома на «внутренних» участках должны были быть возведены с отступом от боковых границ домовладения по его центральной оси. Подтверждением того, что замысел команды архитектора П.Р. Никитина в 1760-е гг. был реализован, является городской план 1790-х гг., на котором вдоль южной границы 30-го квартала фиксируются шесть каменных жилых домов (приложение, рис. 3).

По красной линии, т.е. со стороны Мироносицкого бульвара, ширина каждой из шести усадеб в среднем равнялась 13-ти сажням (ок. 28 м). А поскольку дом № 29 вытянут вдоль бульвара на 41 метр, то получается, что он располагается на полуторном домовладении. И, следовательно, это здание никоим образом нельзя соотнести с постройками, появившимися здесь во второй половине 1760-х годов. Именно так датируются в источниках два каменных одноэтажных дома, стоявших на втором и третьем с запада участках в 30-м квартале по Мироносицкой улице². Плановые габариты «западного» дома составляли 6 х 4 сажени (13 х 9 м), а «восточного» – 6,5 х 5 сажень (14 х 10,7 м). Если соотнести эти здания с планом дома № 29, то получается, что современное трёхэтажное сооружение полностью «вбирает» в себя «западный» дом и только половину «восточного» (приложение, рис. 4).

Первый из них (на территории второй с запада усадьбы) на рубеже XVIII–XIX в. принадлежал купцу Ивану Прокофьевичу Вагину, а второй – также купцу Фёдору Николаевичу Боброву. Заметим, что Вагин являлся одновременно хозяином соседнего дома на углу Трёхсвятской и Мироносиц-

² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 21. Оп. 1. Д. 5678. Л. 178, 182, 186.

кой улиц. Сегодня это место занято южной оконечностью безликой пятиэтажки, но заметим, что второй дом купца Вагина был не одноэтажным, а более крупным двухэтажным зданием³.

Архитектура одноэтажных домов И.П. Вагина и Ф.Н. Боброва, вероятно, соответствовала позднебарочной стилистике, которая в 60-е – 70-е гг. XVIII в. массово внедрялась в каменную застройку Твери, т. е. как раз в то время, когда и были выстроены эти здания⁴. Сегодня постройки с декоративными особенностями того периода можно встретить на улицах Твери (набережная Степана Разина, Советская улица), но это, как правило, двухэтажные дома. Что касается одноэтажных зданий, которые бы сохранили позднебарочные фасады, то их в городе единицы. Одно из таких сооружений находится недалеко от дома № 29 – это одноэтажная постройка под № 12 по улице Новоторжской (приложение, рис. 5). Опосредованно её можно использовать как аналог для реконструкции домов Вагина и Боброва, но в большей степени в качестве стилового ориентира подходит одноэтажное здание под № 1 на Троицкой улице в Затьмачье (приложение, рис. 6), поскольку между 1777 и 1781 г. его выстроил младший брат Ивана Прокофьевича Вагина – Пётр Прокофьевич⁵. Восточный фасад этого дома, выходящий на набережную реки Тьмаки, во многом сохранил позднебарочный фасадный декор. Он более сдержан, чем аналогичное убранство дома № 12 на Новоторжской улице (приложение, рис. 5), поэтому, чтобы представить характер застройки интересующего нас фрагмента 30-го квартала в первые годы после постройки здесь каменных жилых зданий, можно выбрать усреднённый вариант для архитектурного облика домов И.П. Вагина и Ф.Н. Боброва (приложение, рис. 7).

До середины XIX в. поделённость 30-го квартала со стороны Мироносицкой улицы на шесть домовладений сохранялась (приложение, рис. 8). Их дробление началось в эпоху Александра II. К концу 1860-х гг. «западный» дом превратился в «ветхое» сооружение, находящееся в собственности коллежского асессора Александра Николаевича Назарова, а «восточный» делили между собой мещане Федосья Захаровна Долгова и Василий Захарович Гурьев⁶.

Кардинальные изменения в судьбе этих зданий произошли на рубеже 1871–1872 гг., когда вторую с запада усадьбу и западную половину третьего домовладения приобрёл «швейцарский подданный» Эдуард Гаврилович

³ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5647. 1803 г. Л. 9 об. – 10.

⁴ Белецкая Е., Крашенинникова Н., Чернозубова Л., Эрн И. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII – XIX вв. Под редакцией В.Н. Иванова. М.: Госстройиздат. 1961. С. 69-83.

⁵ Салимов А.М. Дом на набережной и вклад семьи Вагиных в архитектурную историю тверского Затьмачья // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». Тверь, 2025. Вып. 2. С. 35-58.

⁶ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 15728. 1869 г. Л. 88 об. – 90.

Шиндлер⁷. В 1872 г. он заказал проект значительного по протяжённости двухэтажного дома, который был утверждён 12 марта 1873 г.⁸ В фондах Государственного архива Тверской области сохранились проектные чертежи этого здания, строительство которого предполагало уничтожение «западного» дома и западной половины «восточного» (приложение, рис. 9–12). По-видимому, так и произошло, поскольку сводчатые подвалы нового здания были устроены на месте вышеназванных построек.⁹ По всей видимости, этот дом Э.Г. Шиндлер изначально предполагал использовать как торговое и складское сооружение. Об этом в частности говорит планировка обоих этажей и подвала с большими свободными от простенков помещениями и лишёнными наличников оконные и дверные проёмы первого яруса. Подтверждают сказанное и документы конца XIX – начала XX в., фиксирующие здесь принадлежащее Шиндлеру «Товарищество складов вина и спирта»¹⁰.

Заметим, что к середине 1880-х годов Э.Г. Шиндлер приобрёл восточную половину «восточного» дома,¹¹ которая до этого принадлежала В.З. Гурьеву (приложение, рис. 13) (в первой половине 1880-х гг. эта усадьба ещё принадлежала В.З. Гурьеву¹²). Судя по тому, что ещё в 1931 г. эта постройка оставалась одноэтажным зданием (приложение, рис. 14), есть основание полагать, что первый этаж дома № 31 по бульвару Радищева под штукатуркой ещё может хранить следы первоначального позднебарочного декора последней трети XVIII в.

Проектировавший этот дом архитектор тверской Городской управы П.Ф. Фёдоров постарался в наличниках второго яруса передать особенности архитектурной стилистики позднего барокко, которая, надо полагать, к 1873 г. могла отчасти сохраняться на фасадах, намеченных к разборке зданий последней трети XVIII в. Правда, как это часто бывало, при реализации проект был несколько скорректирован. По крайней мере, лишённый дверного проёма каменный простенок, делящий второй ярус дома на разные по планировке части (приложение, рис. 11), в процессе строительства должен был получить этот проём. Следует обратить внимание и на то, что наличие в новом доме сводчатых подвалов, характерных для зданий XVIII в., в данном случае не может свидетельствовать об использовании старых подземных конструкций, так как местоположение основных несущих стен старых зданий не совпадает с капитальными стенами XIX в.

В итоге можно с уверенностью констатировать, что каменные одноэтажные постройки последней трети XVIII в., стоявшие на месте дома № 29, были полностью разобраны в 1873 г. накануне строительства нового каменного двухэтажного здания.

⁷ ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 112. Л. 41 об. – 42.

⁸ ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 35. 1873 г. Л. 135.

⁹ Там же. Д. 136. 1873 г. Л. 51.

¹⁰ Там же. Д. 1228. 1896–1898 гг. Л. 40 об. – 41; Д. 1440. 1899–1901 гг. Л. 39 об. – 41.

¹¹ Там же. Д. 639. 1886 г. Л. 217–218.

¹² Там же. Д. 423. 1881–1883 гг. Л. 40 об. – 41.

Приложение к статье

Рис. 1. Тверь. Бульвар Радищева, 29. Вид с юга. 3 февраля 2026 г.

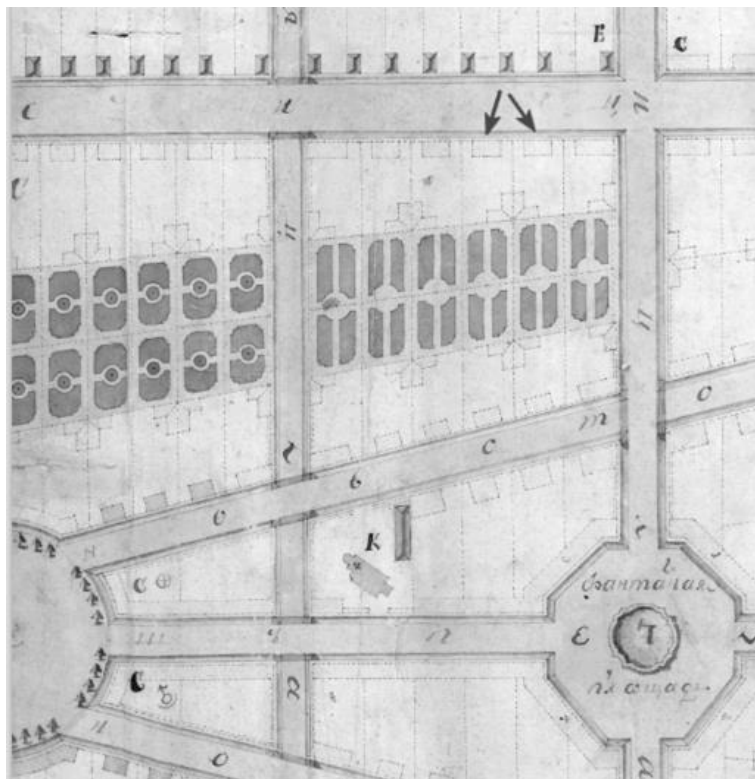

Рис. 2. Жилые здания, предполагаемые к постройке в 1767 г. на месте современного дома № 29 по бульвару Радищева (источник: РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 8).

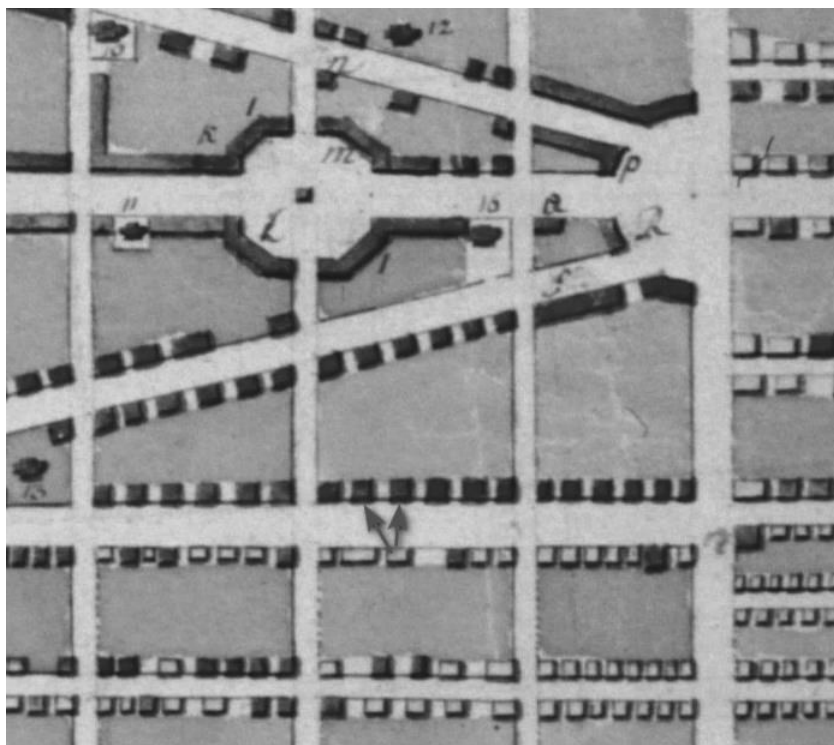

Рис. 3. Каменные дома (на них указывают стрелки), стоявшие в 1790-е гг. на месте современного дома № 29 по бульвару Радищева (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22644).

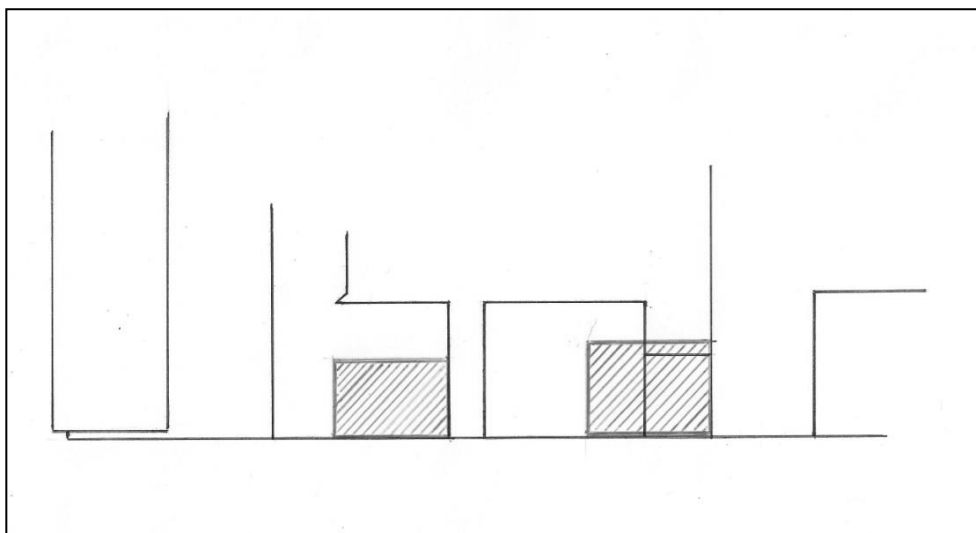

Рис. 4. Планы утраченных домов последней трети XVIII в. (обозначены красным цветом) в соотношении с плановыми габаритами дома № 29 на бульваре Радищева в Твери, зафиксированного на топосъемке конца XX в.

Рис. 5. Тверь. Новоторжская, 12. Образец позднебарочного фасадного убранства 3 февраля 2026 г.

Рис. 6. Тверь. Троицкая, 1. Жилой дом второй половины 1770-х гг., восточный фасад которого сохранил немало элементов первоначального позднебарочного декора. 1 марта 2025 г.

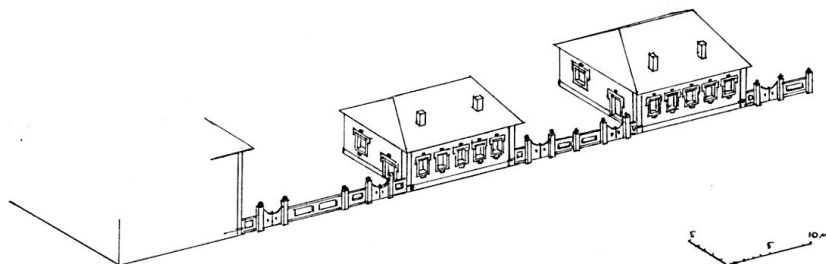

Рис. 7. Фрагмент застройки 30-го квартала по Мироносицкой улице в Твери (на месте современных домов № 29 и № 31 по бульвару Радищева) в последней трети XVIII в. Вариант реконструкции (аксонометрия) (Автор – А.М. Салимов).

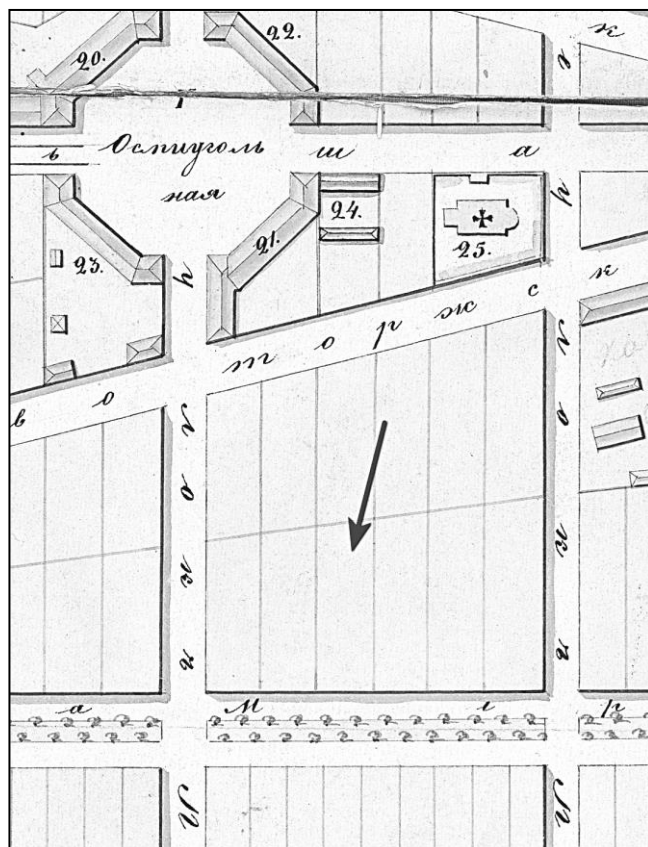

Рис. 8. План Твери 1840-х годов фиксирует поделённость южной половины 30-го квартала на шесть домовладений (РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 2042. Л. 16).

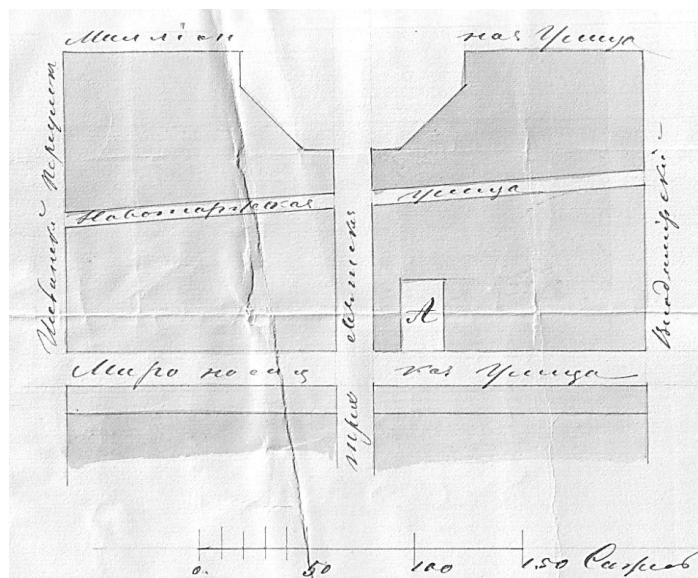

Рис. 9. «План города Твери с показанием под лит. А места Эдуарда Шиндлер». 1873 г. (ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 136. Л. 51).

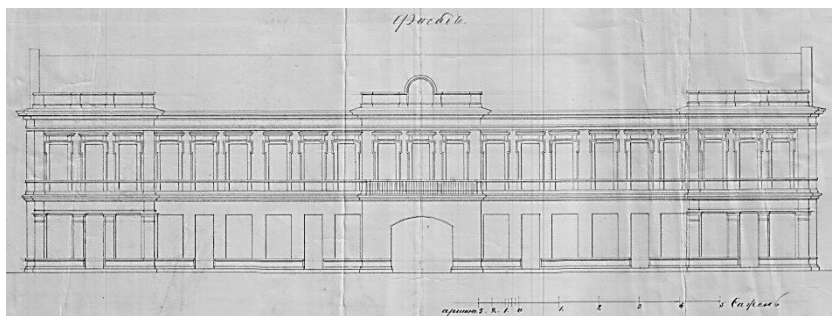

Рис. 10. «Проект каменного дома предполагаемого к постройке в г. Твери, в 1 части, 2-го квартала по Мироносицкой улице временному купцу Эдуарду Гавриловичу Шиндлер». Южный фасад. 1873 г. (ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 136. Л. 51).

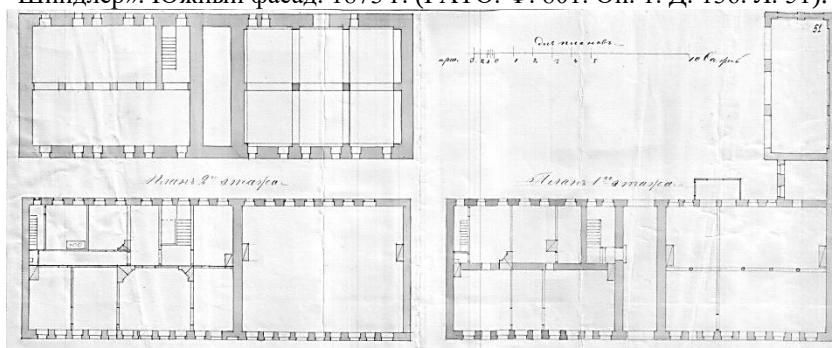

Рис. 11. «Проект каменного дома предполагаемого к постройке в г. Твери, в 1 части, 2-го квартала по Мироносицкой улице временному купцу Эдуарду Гавриловичу Шиндлер». Поэтажные планы. 1873 г. (ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 136. Л. 51).

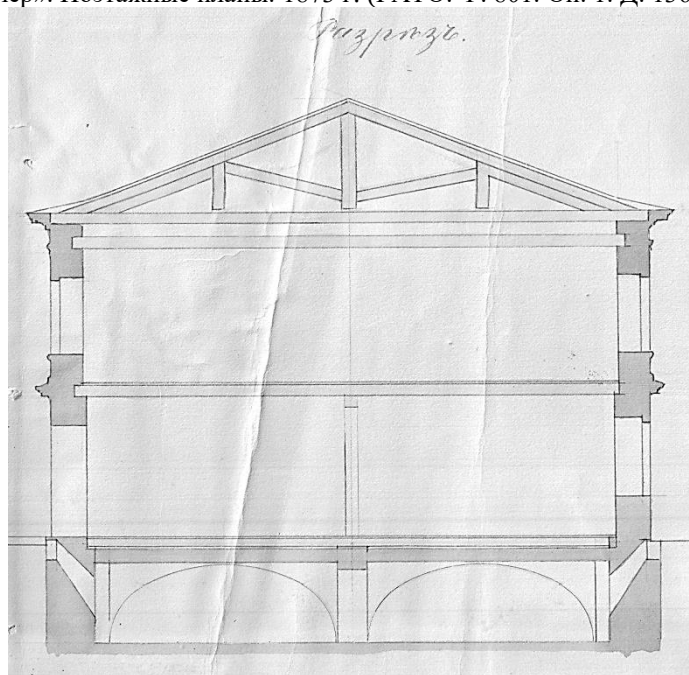

Рис. 12. «Проект каменного дома предполагаемого к постройке в г. Твери, в 1 части, 2-го квартала по Мироносицкой улице временному купцу Эдуарду Гавриловичу Шиндлер». Поперечный разрез. 1873 г. (ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 136. Л. 51).

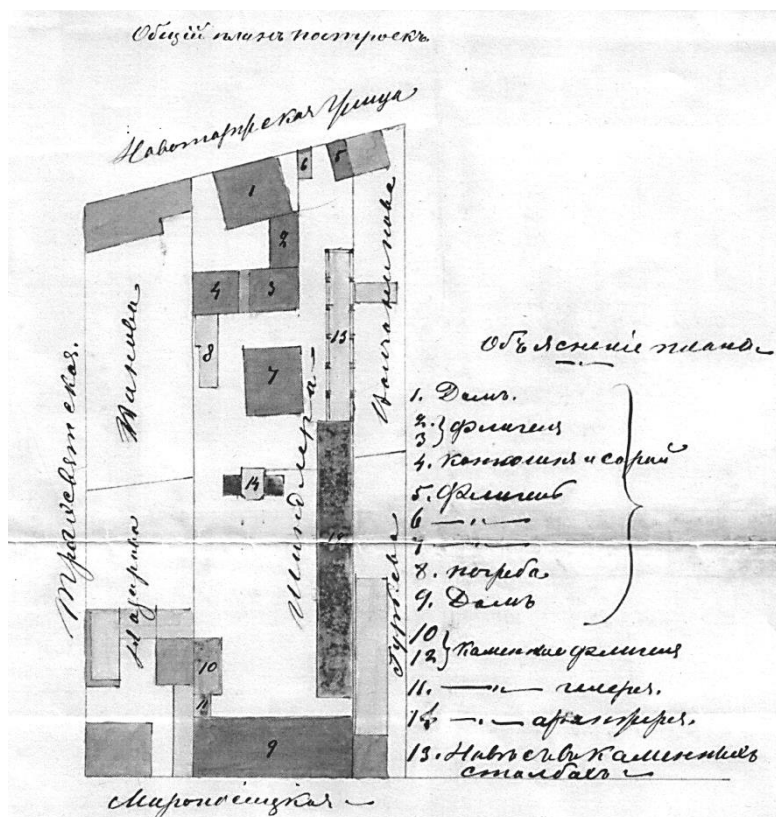

Рис. 13. Тверь. Детальная планировка западной части 30-го квартала. 1873 г. (ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 136. Л. 118).

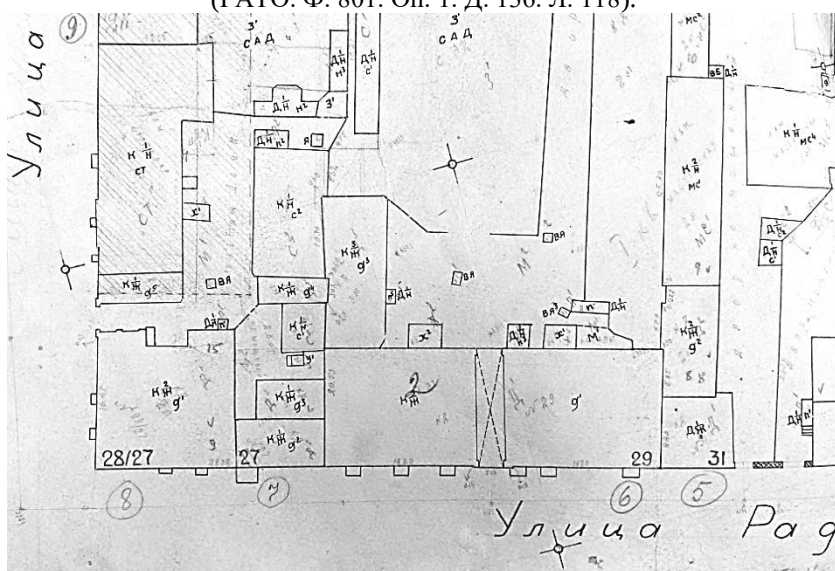

Рис. 14. Тверь. Дом № 29 по улице Радищева на топосъёмке 1931 г. (ГАТО. Ф. Р-1199. Оп. 3. Д. 145).

Список литературы:

1. Белецкая Е., Крашенинникова Н., Чернозубова Л., Эрн И. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII–XIX вв. / Под редакцией В.Н. Иванова. М.: Госстройиздат. 1961. – 260 с.

Об авторе:

САЛИМОВ Алексей Маратович – доктор искусствоведения, профессор, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет – НИУ МГСУ (129337, РФ, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26), e-mail: sampochta@mail.ru

Changes in the development pattern in the central part of Tver in the 19th and early 20th centuries based (On the example of the house of merchant E.G. Shindler)

A.M. Salimov

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU), Moscow, Russia

It would seem that the unshakable integrity of the stone architectural environment, which was formed in the central part of Tver by the architects of Catherine's time, began to undergo changes in the early 19th century. These changes affected not only the spatial design of the buildings from the last third to the last quarter of the 18th century, but also the stylistic appearance of these structures. And if at first (in the first quarter – the first half of the 19th century), taking into account the changing architectural fashion, stylistics were primarily adjusted, then the second half of the 19th century and especially the pre-revolutionary decades became the time when the building of the 60s – 70s of the 18th century could be disassembled not only fragmentally, but also completely. This article is devoted to such an "evolution" of a number of Tver buildings of the XVIII century.

Keywords: Tver, Mironositskaya Street, Radishchev Boulevard, stone buildings of the XVIII century, merchant Schindler.

About the author:

SALIMOV Alexey Maratovich – Sc. D. in Art History, Professor, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU), (129337, Moscow, Yaroslavl highway, Bldg. 26.), e-mail: sampochta@mail.ru

References

- Beletskaya E., Krashenninnikova N., Chernozubova L., and Ern I. "Model" Projects in the Residential Development of Russian Cities in the 18th and 19th Centuries. Edited by V.N. Ivanov. Moscow: Gosstroyizdat, 1961. 260 p.

Статья поступила в редакцию 23.03.2026 г.

Подписана в печать 29.06.2026 г.